

Деревня Бай Лао состояла из пары десятков домов и все они были довольно простыми и неприглядными – проедешь мимо и даже не запомнишь. Безликие постройки из рыжей глины, затерянные в бескрайних песках. Когда Бай Лао обвел их взглядом последний раз, они будто и не изменились, хоть и огонь местами покусал им бока. Здесь никогда не было шумно и многолюдно, и потому, тишина, воцарившаяся после нападения, не резала слух.

Когда Бай Лао вывели на улицу, пыль битвы ещё не осела, а в воздухе витали тошнотворные запахи крови и горелой плоти. Тела лежали на песке в странных неестественных позах, и даже кровь уже загустела и не вытекала из ран. Детей в их деревне было немного. Бай Лао натолкнулся взглядом на девочку прямо у порога одного из домов. Должно быть, она пыталась сбежать, но сталь чужого клинка всё-таки догнала её. Она лежала на спине и была красивой – в будущем, несомненно, загубила бы множество душ. Хотя нельзя отрицать, что она уже это не делала.

Их деревня хоть и находилась в отдалении, рядом проходил торговый путь. Торговцы пропадали на нём регулярно, но всё равно продолжали использовать – недалеко от него располагался крошечный оазис, такой удобный для привала. Обычно путники старались добраться до него к ночи и совершали ошибку, ведь ночь – идеальное время для лисьей охоты. Обычно этим занимались взрослые, но иногда и детей учили, как нужно заманивать доверчивых простаков. От Бай Лао в этом было мало толка, ведь необходимыми качествами, вроде затуманивания рассудка он не обладал, и потому работа ему в основном доставалась простая – то воды натаскать, то овощей к ужину начистить. Относились к нему, прямо сказать, не очень, даже местный глава, что позволил ему остаться в доме, ютясь на старой циновке в углу.

Иногда он смотрел издали на торговцев – белые пыльные одежды, бронзовые от южного солнца лица. Выглядел ли его отец так же? Любила ли его мать? Чувствовала ли она хоть что-то, когда заманивала его в ловушку той холодной звёздной ночью? Никто не обращался с ним обходительно, и потому никогда не скрывалось, что его отец был обычной жертвой охоты, а он сам – необычным побочным эффектом. Бай Лао часто, засыпая, представлял отца, и как они могли бы вместе также путешествовать по торговым путям и ночевать в оазисах. И ни разу он не представлял мать. Ему хватало и того, что он знал – она была красива и успела дать ему имя прежде, чем умерла вскоре после родов.

Бай Лао ещё раз окинул взглядом бездыханные тела. Любого ребёнка его возраста давно уже был бы в ужасе от этой картины, но ему лишь было интересно, что будет дальше – предадут ли тела огню или так и оставят тлеть под открытым небом? Воины за его спиной уже гремели стремями и, судя по всему, собирались просто оставить всё как есть.

Вдруг на его плечо опустилась рука, тяжёлая и горячая.

- Не стоит смотреть.

Подняв голову, Бай Лао увидел того самого воина, что первым убрал меч в ножны тогда, в комнате. Теперь, когда страх смерти уже не так сильно сжимал горло, его можно было рассмотреть внимательнее: высокий, со шрамом над верхней губой и ямкой на подбородке.

Глаза, словно два обсидиана, лучились спокойствием и усталостью. Лицо его не внушало страха, скорее уважение к явно опытному воину.

- Если когда-нибудь тебе это понадобится, - продолжил он, и голос его звучал слишком мягко для человека, чей меч ещё едва ли обсох от чужой крови, - моё имя Ю Линг.

Бай Лао кивнул. Он не думал, что доживёт до их следующей встречи, а потому своё называть не спешил. Ю Линг хмыкнул и больше ничего не сказал.

Раздалось ржание, уставших стоять без дела, лошадей, заставив Бай Лао вздрогнуть. Он отвернулся от мёртвой деревни и только сейчас заметил, что помимо двух молодых господинов на белых конях с ними было восемь солдат, включая Ю Линга. Все они уже седлали лошадей, чёрных. Не было ни повозки, ни паланкина, и быстрее, чем Бай Лао успел задаться вопросом, послышался голос, который он не хотел бы слышать больше никогда в своей жизни:

- Хватит торчать здесь! Привяжите зверёныша к лошади и пусть бежит. Выдвигаемся!

Белая лошадь взрыхлила копытами землю, пронесаясь совсем рядом, и молодой господин оказался во главе отряда. Следом за ним степенно проехал второй, звеня своими золотыми пластинами. Их взгляды встретились, Бай Лао смотрел так умоляюще. Но он просто отвернулся. Детская злость и обида затопила его, заставив сжать кулаки. Зачем тогда нужно было вмешиваться и останавливать расправу над ним, чтобы сейчас не проронить и слова?!

Бай Лао остервенело потёр наполнившиеся горькими слезами глаза, как, вдруг, кто-то грубо оторвал его от земли прямо за воротник.

Ю Линг усадил его на лошадь перед собой и покрепче взялся за поводья, всё также сохраняя молчание.

Прижатый к крепкой груди, в стальном кольце чужих рук Бай Лао забылся тревожным сном. В конце концов, он был всего лишь ребёнком.

И, конечно, он уже не видел, как второй молодой господин обернулся через плечо, улыбнулся самыми уголками губ и продолжил путь.

Регион Фэнцзинь по большей части представлял из себя пустыню и мог бы быть абсолютно никчёмным, если бы под песками не скрывалось несметное количество драгоценных руд и минералов. Все крупные города располагались в живописных оазисах и, действительно, процветали. Каждый, кому в своих странствиях удавалось побывать в этом регионе, непременно, восхищались его богатством и невероятной роскошью. Особенный восторг вызывала столица - Цзиньлу - огромный город в самом живописном оазисе.

Бай Лао слышал о ней, когда все в его деревне собирались вместе, устраивались у большого костра и рассказывали разные интересные истории. Наверное, только эти воспоминания он мог бы назвать счастливыми – тогда он забывал, в окружении кого находился; забывал, что после нужно будет вернуться в темноту на старую затёртую циновку и засыпать таким несчастным и одиноким. Только в тех воспоминаниях он не был никому не нужным сиротой – вокруг него звучал смех, и звёзды в небе мерцали так ярко.

Он открыл глаза как раз в тот момент, когда их процессия миновала главные ворота. Стража на городской стене почтительно склонила головы перед своими молодыми господами и трижды ударила копьями, возвещая всех об их возвращении. Сама стена была огромной, с колоннами из белого нефрита, увенчанными золотыми головами фениксов. Знамена гордо развевались на ветру, и феникс на них величественно расправил крылья, сгорая в алом пламени.

Проведя всю свою недолгую жизнь в бедной захолустной деревне, Бай Лао не мог поверить, что такое вообще возможно. В городе было шумно, и все люди приветственно улыбались им, склоняясь в поклонах, но приближаться не смели. Взгляды их были прикованы к господам, что торжественно шествовали впереди, горделиво приосанившись и вскинув головы. На солдат внимания обращали немного, на незнакомого ребёнка и подавно не смотрели. Бай Лао жадно рассматривал всё вокруг: бесчисленные каменные домики с выжженными солнцем крышами, торговые лавочки с диковинками всех мастей, счастливых людей. Вокруг пахло солнцем, свежим жасминовым чаем и специями. Откуда-то доносился хрустальный звон защитных колокольчиков.

Столица, по истине, была прекрасна.

Засмотревшись на продавца сладостей, отливающего из карамели причудливых птиц и зверей, Бай Лао не заметил, как они оказались у дворца, и Ю Линг, мягко остановив коня, начал спешиваться.

- Доложи отцу, что мы просим его аудиенции. – Приказал молодой господин одному из стражников. Тот склонил голову и незамедлительно скрылся.

И снова страх колючим цветком распустился в сердце Бай Лао. Он всё ещё сидел на лошади, мёртвой хваткой вцепившись в иссиня-чёрную гриву, и боялся поднять глаза. Дворец, должно быть, отличался невероятным великолепием, но смотреть на него сейчас казалось совершенно невозможным. Получится ли сделать это позже? Бай Лао не знал, но так по-детски очень хотел надеяться на это.

Конечно, он слышал и о правителе этих земель. Фэн У в рассказах его односельчан всегда представал властным и деспотичным молодым мужчиной, не терпящим неповиновения. Бай Лао, конечно, не взялся бы доверять суждениям нечисти, но детское воображение и впечатлительность едва ли оставляли ему шанс.

- Он ожидает вас в тронном зале. – Доложил вернувшийся стражник.

Шипастый цветок ужаса пустил корни в каждую клеточку тела. И хотя на улице стояла жара, пальцы Бай Лао онемели от холода

Ю Линг, наконец-то, спустил его с лошади и, пройдя через внутренний двор, сопровождал их до самых дверей тронного зала. Они явно были тяжёлыми, с резными языками пламени по золоту, но Бай Лао не видел ничего, кроме белого мрамора под ногами.

Войдя в тронный зал, он продолжал смотреть в пол и даже не сразу заметил, что сыновья правителя преклонили колени. Ноги его онемели от страха, и он, должно быть, слишком резко буквально рухнул, копируя действие. Он отчаянно надеялся, что его промедление не было непоправимо долгим.

Казалось, прошли часы, но Фэн У молчал.

Наконец, он небрежно взмахнул рукой, позволяя сыновьям подняться. Бай Лао не осмелился.

- Фэн Су, - начал он, и голос его показался громом, - объясни своё промедление.

Не нужно было смотреть, чтобы понять крайнюю степень его недовольства.

Младший господин скривился и нарочито громко вздохнул, зажав переносицу двумя пальцами.

- Это всё Ся-гэ. Упёртый словно...

- Разве я поручал Фэн Ся командовать отрядом?

- Нет... - на мгновение замялся Фэн Су и прокашлялся, возвращая дрожащему голосу уверенность, - конечно, нет. Но что я могу сделать, если солдаты уважают его больше?

Фэн Ся, стоявший рядом и хранивший молчание, на долю секунды не смог сдержать самодовольную улыбку, что не осталось незамеченным. Казалось, его забавляла эта ситуация.

Фэн У горько вздохнул, потеряв виски.

- Действительно, - резким тоном сказал он, - что же ты можешь сделать?

А затем его взгляд, наконец-то, нашёл ещё одного человека за их спинами.

- Что это за...ребёнок?

Фэн Су, словно не замечая, что его отец, буквально, стрелял молниями из глаз, вальяжно развернулся и презрительно цыкнул.

- Полукровка. Ся-гэ упёрся, что нам обязательно надо притащить его с собой, чтобы ты решил, что с ним делать. Ты спрашивал о причине промедления, отец. Так вот, она перед тобой.

Фэн У шумно втянул носом воздух, окинул тяжелым взглядом своих сыновей и снова взмахнул рукой.

- Скройте с глаз моих. Я поговорю с вами позже.

Бай Лао молился, чтобы под ним разверзлась бездна. Но вряд ли боги могли благоволить кому-то столь нечестивого происхождения. Он продолжал стоять на коленях, уже почти не чувствуя ног. И как бы он ни хотел оттянуть этот момент, он всё равно настал – шаги молодых господ стихли, тяжелые двери тронного зала закрылись, и он снова остался один на один со своим палачом.

Фэн У спустился с пьедестала, обошёл по кругу дрожащего ребёнка и встал прямо перед ним. Бай Лао чувствовал, как чужой взгляд жёг ему макушку. Фэн У подзвал стражника, всё это время скрывающегося за ширмой.

- Приведи Цин Юань.

Комментарии и примечания:

Название региона Фэнцзинь - собирательное от «Фэнхуа» - феникс и «цзинь» - золото. То есть буквально я трактую его как «Золото феникса». Не долго думая, я дала правящей там семье фамилию Фэн. естественно. и в целом получилась такая себе весёлая семья): Фэн У - великолепиие феникса

Фэн Су - пробуждение, конечно же, феникса и Фэн Ся - ошибка феникса. (карты, естественно, пока я не раскрываю)

Название столицы опять же собирательное от «Цзинь» - золото, помним, и «Луджоу» - оазис. обобщаем всё в вольном формате и получаем «Золотой оазис».

персонаж, которого изначально я вообще не планировала прописывать, но он как-то неожиданно зафактурился: Ю Линг - «понимающий/сострадающий друг»

<http://bllate.org/book/14934/1323625>